

В. Г. РУДЕЛЕВ

СЛОВО О СЛОВЕ

Русская фонологическая традиция представляет слово как первоэлемент языка и творчества, как глобальную единицу языка (И. А. Бодуэн де Куртене), не разложимую на составные элементы. Эта традиция была, к сожалению, преврана (не без влияния модного дескриптивизма, и вот уже морфема объявлена знаком, первоэлементом языка, составлены «словари» морфем, в школе преобладает так называемый морфемный анализ, преисполненный схоластики и удручающей монотонности. Русская речь, возвышенная и горячая, представляется цепочками морфем, и слово объявляется хотя и главной, но все же оперативной, составной единицей языка, производной от морфем.

Преподносится такая модель языковой памяти, в которой хранятся единицы типа «книг», «прыг», «Елизавет», «юбка», «кофт». И вот эти единицы группируются и образуют слова, как будто не последние составляют и суть языка и его единственное богатство.

Итак — слово! Глобальная и уникальная единственная единица, сущность, тайна и глубь языка! Все остальное — только ради слова, ради того, чтобы оно было и уникальным и таинственным, почти волшебным. Нет в языке двух слов, одинаковых по выражению, как нет двух слов с одинаковым содержанием. Споры об омонимии и синонимии должны быть развенчаны, как развенчан миф и о полисемии слова.

Если слово — единственная единица языка, то текст — единственная сущность речи. В отношении **слово-текст** текст первичен, и слово вторично. Слово — тот же текст только обработанный, скомпрессированный и включенный в язык.

У этого тезиса есть и вторая сторона: слово — не только преобразованный текст, это еще истоки совершенно новых, неожиданных текстов.

Русская традиция (Л. В. Щерба) умела отличать народное, языковое слово от научного термина, бытийное, языко-

вое понятие от научного. К сожалению, кроме словаря Даля, ни один русский словарь этой традиции не отразил. И как было бы хорошо сейчас создать словарь, где были бы отражены именно бытийные (языковые) понятия, отражающие сущность русского народа и языка.

Точно так же нужны и «народные» грамматики, отражающие смысл и менталитет русского народа, где не перечислялись бы спряжения и склонения, а объяснялся бы их смысл и сущность этой выразительной энергии для отражения уникальных смыслов, релевантных только в данной языковой и народной среде.

С. В. ПИСКУНОВА

СЛОВО И ТЕКСТ

(о некоторых свойствах поэтического слова)

Лингвистическое описание семантики, грамматической формы и синтаксической роли слова достаточно хорошо и разнообразно представлено в научной литературе. Менее разработан вопрос о его текстовых особенностях. Рассмотрим некоторые из них:

1. Слово — неотъемлемая часть большинства классификационных типов текстов и один из ведущих признаков.

2. Слово может совпадать по форме с единицами некоторых авангардных текстов.

3. В зависимости от типа текста слово может быть членимым или нечленимым.

4. Звуковые, морфемные, грамматические особенности слова способны приобретать организующую роль в структуре текста.

5. Слово имеет сильные и слабые текстовые позиции, которые могут совпадать или не совпадать с синтаксической позицией, семантикой и функцией. Текстовая позиция слова приобретает дополнительное значение и функцию.

6. Повторы слова создают ритм, рифму, мелодику, погашают или усиливают его семантику и всех текстовых разновидностей (исходная и дополнительная лексическая, грамма-